

МЫ

филологический
факультет

Дистанционное
образование:

А преподаватели не устали?

Тоже творец:

Кто такой художник?

Французская
«НОВАЯ ВОЛНА»:

Об «антропоморфном» кино

Simple things

СЛОВО РЕДАКТОРА

СЛОВОРЕДАКТОРАСЛОВОРЕ №6

Привет! Я Вика, а это наш последний, карантинный выпуск в этом году. Материалы для номера мы собирали полностью онлайн. Это настоящее испытание. А ещё, конечно, новые возможности.

Главная тема выпуска — дистанционное обучение. Как к нему относятся преподаватели и студенты, сложно ли вести лекцию по зуму и чему мы можем научиться в это непростое время?

Мы рассказываем о фильмах, делимся эссе и эмоциями, как и всегда.

Спасибо, что читаете нас!

ответственная за выпуск:
Виктория Подарова
2 курс, «Журналистика»

ЖУРНАЛ

от студентов филфака

Что для нас, студентов, дистанционное образование?

Куча домашнего задания, отсутствие возможности услышать материал от преподавателя и сразу задать вопросы, отсутствие очных практических занятий (материал пролетает мимо)?

Кто такой художник?

Откровенно говоря, признаваясь, я хочу сказать, что для художника (читайте: творца) самое головоломное, капризное и сложное — это отображение настоящего и подлинного выражения человеческих глаз, которые фигурируют в портрете.

Французская «новая волна»

«Новая волна» — символ неповторимости каждого отдельно взятого творца, а не целого ряда картин. Ленты этого периода объединены лишь единой философией. Это течение застаёт время послевоенное, переломное.

Очно vs Дистанционно

Что для нас, студентов, дистанционное образование? Куча домашнего задания, отсутствие возможности услышать материал от преподавателя и сразу задать вопросы, отсутствие очных практических занятий (материал пролетает мимо).

Как мы относимся к «дистанционке»?

Самое страшное из всего этого для нас, конечно, горы «домашки». Мы постоянно жалуемся, говорим как мы устали от этого, как нам надоела эта дистанционка, лучше бы «учились себе спокойно как раньше». Но такие не все. К примеру, председатель профбюро студентов Ирина Дрозд говорит нам, что для неё дистанционное образование – лучшее, что с ней произошло. «Я слышу очень много недовольства со стороны студентов, многим не нравится такой формат. Но для меня все было максимально удобно. В целом, меня все устраивает, но я бы никогда не выбрала такой формат, потому как мне нужны люди и живое общение с ними». А вот к первому типу людей, которым совсем не нравится форма дистанционного обучения, относится студентка первого курса специальности «Журналистика» Вероника Нотченко. Девушка утверждает: «Определенно, раньше было лучше. Задавали меньше заданий и выполнять их было намного интереснее почему-то». Намного легче и «душевнее» для Вероники была работа с ручкой и тетрадью, ведь так проще запомнить и усвоить материал: прослушать на лекции, записать, а после ещё и прочитать. А сейчас, с постоянным печатанием на клавиатуре

Вероника боится, что после окончания «дистанционки» её дочерк уже ничто не спасёт. И, исходя из этого студентка говорит, что для неё такая форма обучения не является эффективной.

А преподаватели не устали?

У нас возник вопрос, почему, когда говорят о дистанционном обучении, никто

фото: Антонина Руцкая

не задумывается, каково нашим преподавателям, которым тоже, может быть, не нравится такая форма обучения и они не

Но все преподаватели сходятся на одном мнении: легче не стало. «Занятие – маленький спектакль. Там важно всё: интонации, мимика и т.д. На «дистанционке» этого нет. И это» — делится Вячеслав Теркулов.

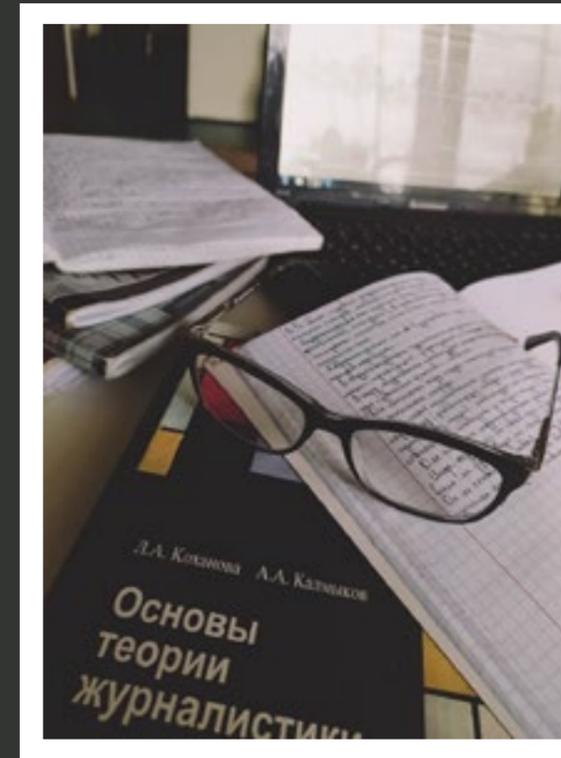

фото: Вероника Нотченко

Нам было очень интересно, каково преподавателям работать с облаками, видеоконференциями и прочими техническими вещами, которые до этого они использовали, но не так активно. Доцент кафедры журналистики, Юлия Юрьевна Наливайко рассказала: «С электронными девайсами, программами для проведения дистанционного общения я на «ты». Но многому приходится учиться по ходу процесса, разбираться самостоятельно, консультироваться у компьютерных «гуру». Юлия Юрьевна считает, что «идти в ногу со временем должен каждый уважающий себя преподаватель». На этот же вопрос, ассистент кафедры журналистики Чайка Ольга Сергеевна ответила, что «если бы этих девайсов не было, то однозначно не было бы и возможности продолжать обучение» и что она «для себя решила сохранить некоторые «фишки дистанционки»

и после её окончания (работа в облаке с домашними заданиями). А Вячеслав Исавич вообще не имеет проблем с работой с электронными девайсами, более того, для него этот способ работы — очень удобный. Говоря об эффективности дистанционного обучения, все преподаватели сходятся в одном: «Нет уверенности в том, что дистанционное образование может быть самостоятельной формой обучения. Но использовать его нужно. В дополнение к классическим формам работы».

Всё познаётся в сравнении

«Бытует мнение, что в скором будущем очное образование станет прерогативой богатых людей. Поскольку в процесс вовлечён человеческий ресурс — доцент или доктор, который «копил» знания годами, оттачивал мастерство передачи информации путём общения со студентами. И этот бесценный опыт и мастерство, к сожалению (или счастью), не смогут заменить инновационные технологии», — говорит нам Юлия Юрьевна. Поэтому дистанционное образование — это лишь вынужденная мера, которая не сможет стать полноценной самостоятельной формой обучения. Да, сейчас нам трудно учиться, но «всё познаётся в сравнении», и теперь мы знаем, что учиться очно намного проще и лучше для нас самих и для наших преподавателей.

фото: Алина Сидорова

текст: Валерия Хмара

Тоже творец

Откровенно говоря, признаваясь, я хочу сказать, что для художника (читайте: творца) самое головомное, капризное и сложное — это отображение настоящего и подлинного выражения человеческих глаз, которые фигурируют в портрете. Создаешь тонкие черты, но рваная рука, совсем разучившаяся сколачивать пленительные картины, подводит и неисправимо косит. Ластик — мой верный спутник.

текст: Алина Сидорова

Кто такой художник?

Вид целеустремлённый и напористый важно сделать не хмурым, а лишь передать полную схожесть с действительностью — не прибавить лишних морщинок у глаз от смеха, но и не отнять каких-то отличительных черт вроде веснушек или созвездий родинок. И вам просто непременно нужно

знать, что художник — это не только тот, кто вооружается карандашом с заточенным графитом всякий раз с помощью канцелярского ножа. Это ещё писатели, поэты, фотографы и даже ювелиры. И даже я — непутевый прислужник любви с кипой рифм за спиной, я тоже художник, тоже творец.

Французская «новая волна»: Импровизированная, Низкочастотная Ручная

Французская «новая волна» — явление в кинематографе конца 1950-х и 1960-х годов. Движение практически имеет два начала. Начало хронологическое датируется выходом первой кинокартины направления — «Красавчик Серж» (1958) Клода Шаброля. Другое — приурочено к признанию кинематографической революции общественностью. Признание происходит после показа фильма «400 ударов» (1959) Франсуа Трюффо на Канском фестивале. Сам термин «новая волна» впервые упоминается в эссе журналистки Франсуазы Жиру (1958). Тогда он был адресован молодёжи, лишь позднее переключался в кино.

Уже упомянутые Франсуа Трюффо, Клод Шаброль, а также Жан-Люк Годар, Эрик Ромер изначально были кинокритиками. Они писали для пользовавшегося тогда популярностью журнала «Cahiers du cinéma», созданного Андре Базеном. Журналисты критиковали пошлость, искусственность французского фильма и вдохновлялись работами Жана Ренуара, Жана Виго, Джона Форда, Альфреда Хичкока. Вдохновлялись и параллельно этому закладывали новый концепт для киноискусства Франции. Концепт позволил сконструировать «Теорию авторского кино», известную в той или иной мере как искусённому зрителю, так и любителю.

Теория ознаменовала возникновение в кино новой фигуры — автора-режиссера. Эта фигура ответственна за любой из «органов» кинематографического тела,

она сама является его составляющей. С тех пор зритель всё чаще не способен воспринимать картину, не отождествляя её с личностью режиссёра. Авторская теория выступает за персонификацию, аутентичность стиля. Таким образом, зрительская оценка существует в дискурсе не только отдельной ленты, но и творчества режиссёра в целом.

Революционные идеи в кино несколько раньше уже высказывали неореалисты в Италии. Те отказались от дорогих декораций и профессиональных актёров. Французы пошли намного дальше и нарушили каноничное представление о том каким должно быть кино.

Нельзя говорить о ФНВ не сказав о «Группе Левого берега» с Аленом Рене, Аньес Варда и Жаком Деми. Поскольку они начали свою деятельность ещё в начале 50-х годов. Стоит заключить, что они были в числе источников вдохновения для тех же Трюффо, Годара и других, трудившихся в «Cahiers du cinéma».

Недавние критики принялись за создание собственных фильмов. Этому в значительной мере способствовала снизившаяся стоимость техники, а также появление первых ручных камер. Киноделы покинули павильоны и вышли на улицы.

«Новая волна» отказалась от ограничений. Режиссер мог всесторонне экспериментировать с монтажом, работой оператора, цветом, звуком, актёрской игрой, пространством и временем, сюжетом.

Ручная камера сопутствовала созданию естественности картинного действия. Она приходила в движение вместе с героями, следовала за ними, а иногда отвлекалась, волнительно дребезжала. Актёры же в любой момент могли бросить взгляд в камеру, а иной раз обратиться к зрителю, тем самым расширяя коммуникативные возможности фильма. Зритель в свою очередь уже совсем иначе ощущает свою причастность. Такой приём возвращения к реальности необходим для осмысленности наблюдения, к которой призывало движение.

При съёмке «На последнем дыхании» Годар усаживался в инвалидное кресло, чтобы сохранить подвижность камеры не в убыток качеству картинки. Сценарий режиссер порой писал и правил прямо на съёмочном месте, по наитию. Особенно интересна в «Дыхании» игра с хронометражем, которая нарушает классические законы монтажа. Склейка кадров резкая, герои динамично и неожиданно

«400 ударов»

перемещаются из места на место, что нарушает принятую когда-то строгую последовательность повествования. Каст составляли люди «с улиц», товарищи, чаще всего не имеющие никакого опыта в кино. Предпочтение отдавали молодым актёрам-дебютантам. «Новая волна» сделала известными Жана-Поля Бельмондо, Катрин Денев, Джин Сибберг, Анну Карину, Жерар Блен и других. Актёры в кадре не играют, а живут и импровизируют. В фильме «Я-негр» (1958) Жана Руша в главной роли близкий друг

режиссёра. Настоящий герой, которому не нужно воссоздавать естественность. Он смотрит в камеру и рассказывает свою историю. Горизонт в это время завален, а низкочастотный магнитофон изредка выдаёт помехи.

Фундамент конфликта — социальная проблематика. Произошёл отказ от пошлости и приторности ранней лирики. В центре оказались взаимоотношения отдельного человека и социума. Примером тому служат картины «Кузены» (1959), Клода Шаброля, «Знак Льва» (1962) Эрика Ромера, уже ранее упомянутые «400 ударов» Трюффо.

Лирика тоже переменялась. «Хиросима, моя любовь» (1959) — это революция не только кинематографическая, но и литературная. Написанием сценария к фильму занималась Маргерит Дюрас, представительница движения «нового романа». Ален Рене, режиссёр фильма, сказал Маргерит: «Занимайтесь литературой. Забудьте о камере». В результате получился впечатляющий синтез двух направлений, которые не пытались подстроиться друг под друга. Имена героев не названы, употребляются лишь местоимения. Эта лирика про то, как сцены атомного взрыва переплетаются с историей влюблённых. ФНВ — это явление без конца, поскольку её след всё ещё ощутим и в современном кино. Конец движения, если таковой и есть, очень размыт. Предположительно, он случается в тот момент, когда Годар соглашается на сотрудничество с крупной компанией, берётся работать над филь-

мом «Презрение». Общественность посчитала, что этим режиссёр поступился одним из основных принципов движения — отказа от коммерциализации. В действительности многие из тогдашних авторов хотя бы раз обращались к крупным компаниям или заручались финансовой поддержкой для создания своих картин. В целом практически все творения «волны» сняты за минимум материальных средств. Ускорить конец направления

также мог номер Cahiers du cinéma, содержащий перечень режиссеров, причисляемых к новому стилю. Тем самым был ограничен приём заявок от новых лиц из мира кино. Уступила ли «Волна» Голливуду? Вряд ли. Одно течение вытекает из другого и в некоторых аспектах стало его продолжением, переняло методологический и отчасти теоретический базис. Но оба направления преследуют разные цели.

ФНВ специфически сегментировала аудиторию. Никто не пытался угодить чьему бы то ни было вкусу. Зритель сам должен был найти себя в том или ином фильме, режиссере. Не было также и упования на считываемость и доступность. Из-за этого многие достойные картины были встречены негативной критикой. Например, «Милашки» (1960) Клода Шаброля. Фильм о подружках-продавщицах. Тут зритель получил возможность наблюдать за юными девушками, их приключением и поисками любви. Камера сопровождает героиню, а иногда случайно отстраняется от общей линии повествования, застывает на чём-то побочном, но представляющем интерес. В фильме нашли только проявление буржуазности, и никак не заметили какого-либо

существенного смыслового контекста. «Новая волна» — символ неповторимости каждого отдельно взятого творца, а не целого ряда картин. Ленты этого периода объединены лишь единой философией. Это течение застаёт время послевоенное, переломное. Оно заключило в себе этот концепт перелома, находясь на стыке модернистского и постмодернистского кино. С зарождением «новой волны» складывался иной путь французского кинематографа, отличный от пути движения. Объединяет эти пути идея натуралистичности, искренности. Кинокритик Михаил Трофименков называл «Волну» «самым антропоморфным» течением в мировом кинематографе. «Новая волна» о старом человеке и любви по-новому.

1937

Учредитель — филологический факультет
Донецкого национального университета
(г. Донецк)

Адрес редакции: г. Донецк, ул. Универси-
тетская, 24, к. 444 (кафедра журналистики)

Глава информационной комиссии фило-
логического факультета, главный редактор
— **Виктория Подарова**

Верстальщик-дизайнер — **Алина Стефаник**

<https://issuu.com/donkafzhurn/docs>

Журнал распространяется бесплатно.

Перепечатка материалов журнала возможна
только с разрешения редакции. Ссылка на
первоисточник (журнал «МЫ») обязательна.

Редакция не всегда разделяет позицию авто-
ров публикаций, а также оставляет за собой
право редактировать и сокращать тексты.

Обратная связь: don.kaf.zhurn@gmail.com